

В.В. Мартынова¹

**ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА ФОНЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Аннотация. Всегда ли модернизации сопутствует ломка традиций? Израильский опыт доказывает обратное. Успешное прохождение процессов модернизации, строительство высокотехнологического общества – государства старт-апа, или start-up nation, не только не привело к уничтожению древних традиций, а наоборот, способствовало их усилению. Именно такое сочетание традиций и модернизации способствовало в девяностые годы прошлого века обращению молодых государств Средней Азии к Израилю. Парадоксальным образом стремление к модернизации требует становления и развития нового национализма.

Ключевые слова: Израиль, Центральная Азия, модернизация, национальные традиции, возрождение традиций, start-up nation, национализм, высокотехнологичное общество, преемственность.

Victoria V. Martynov²

**THE ISRAELI EXPERIENCE OF REVIVAL
AND PRESERVATION OF NATIONAL TRADITIONS
IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION AND ITS IMPACT
ON THE STATES OF CENTRAL ASIA**

Abstract. Does modernization always involve a breakdown in traditions? The Israeli experience proves the opposite. Successful modernization and the construction of a high-tech society “a start-up nation-not only failed to destroy ancient traditions, but actually strengthened them. It was precisely this combination of tradition and modernization that prompted the young states of Central

---

¹ **Виктория Владимировна Мартынова**, PhD (Philosophy), научный сотрудник, Ариэльский университет, Ариэль, Израиль, e-mail: vik.martynov@gmail.com

² **Victoria Vladimirovna Martynova**, PhD (Philosophy), Research fellow, Ariel University, Ariel, Israel, e-mail: vik.martynov@gmail.com

Asia to turn to Israel in the 1990s. Paradoxically, the pursuit of modernization requires the emergence and development of a new nationalism.

Keywords: Israel, Central Asia, modernization, national traditions, revival of traditions, start-up nation, nationalism, high-tech society, historical experience.

Одним из главных парадоксов, характеризовавших становление независимых государств Центральной Азии – Узбекистана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана и Таджикистана после распада Советского Союза в начале 1990-х годов, был контраст между стремлением к возрождению древних традиций и этнической культуры и необходимостью борьбы с радикальным исламом и иранским фундаментализмом, а также движение в сторону западного мира. Их стремление заключалось в создании самостоятельной современной экономики и одновременно восстановлении традиций и религии, а также поиске моделей для реализации нового национального видения.

Исследователь Анатолий Хазанов писал, что одной из главных задач, стоявших перед этими государствами, было создание государства, государственное строительство и национализм, а также защита их независимости. «Многие бывшие коммунистические страны, включая государства Центральной Азии, в дополнение к другим проблемам, сталкивались с проблемами национального строительства»³.

Это ключевой момент для понимания процессов становления независимых государств в Центральной Азии. Кроме того, необходимость восстановления экономики и налаживания международных отношений поставила перед ними неотложную задачу формирования национализма. Исследователи национализма, ожидавшие создания в Центральной Азии государств западного образца, были разочарованы. Надежды на быстрый и гладкий переход к западному устройству общества не сбылись⁴. Обычно предполагалось, что они вступят в фазу перехода, в течение которой сгладят наш политический и экономический дефицит и догонят «современный Запад», поскольку либеральные демократии считались оптимальными политическими рамками для будущего⁵.

---

³ *Khazanov A.M. Authorization and its Consequences in ex-Soviet Central Asia // Authority and Power in Central Asia: New Games Great and Small. London; New York, 2011. P. 19–38.*

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

Израильский опыт пробудил в них интерес и желание применить его к различным аспектам государственного строительства. В результате в девяностые годы прошлого века лидеры мусульманских государств Центральной Азии обратились именно к государству Израиль. О причинах, определивших именно такой выбор, поныне идут споры. Российский исследователь Евгений Сатановский писал: «Национальные лидеры центрально-азиатских государств пытались найти свой путь, руководствуясь примерами, иллюзиями и мифами советской эпохи. Одним из таких мифов был Израиль»⁶.

Исследователи называют несколько причин, определивших обращение лидеров среднеазиатских государств к Израилю. Первая лежит на поверхности и выглядит логически правильной. Это ментально-языковая общность, особое чувство обращения к «нашим», к своим людям, на понимание и поддержку которых можно было рассчитывать.

Чувство общности наиболее нашло выражение начиная с таких простых форм, как песни, анекдоты, которые были понятны всем на просторах бывшего Союза и понятны репатриантам из СССР-СНГ в Израиле. Советский народный поэт Владимир Высоцкий писал: «Вот жалко Голду Меир мы прохлопали, а там на четверть бывший наш народ»⁷. Знаменитую фразу мгновенно вспомнят в Ташкенте, Бишкеке или Астане. Помнят ее и в Израиле.

Это же ощущение отражают и оценки исследователей. Казахстанский исследователь Булат Султанов, руководитель Института стратегических исследований при Президенте Казахстана, в интервью для специального выпуска израильской газеты «Гаарец» заявил: «Казахстан и Израиль имеют сходство на когнитивном уровне. Израиль – очень привлекательный партнер, и не только потому, что еврейское государство считается одним из лидеров в области научных исследований. Важным преимуществом является то, что в Израиле многие важные должности занимают выходцы из стран бывшего Советского Союза, с которыми у казахов общая ментальная и языковая основа, что значительно облегчает совместную работу и улучшает взаимопонимание, в отличие, например, от Франции.

---

⁶ Месамед В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. М., 2012. С. 6.

⁷ Высоцкий В. Лекция о международном положении, прочитанная человеком, посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство, перед своими сокамерниками (запись от 29.02.1980) [Электронный ресурс] // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mkqlyUFB-8c> (дата обращения: 10.10.2025).

Я считаю, что у нас идеальная основа для сотрудничества с Израилем. Наша дружба уходит корнями в прошлое и устремляется в будущее. В Израиле также поняли необходимость развития национальной культуры»⁸. Он же отмечал, что Израиль не торопил Казахстан с продвижением демократии, в отличие от западных держав, которые надеялись на быстрый переход⁹.

О значении большой и влиятельной русскоязычной общины и ее роли в отношениях с государствами постсоветского пространства писал исследователь Зеев Ханин¹⁰. Узбекский ученый, академик Азимбай Садуллаев отношения своей страны и Израиля определил так: «Израиль для узбеков как родная страна»¹¹. Главный редактор газеты «Голос Узбекистана» Сафар Остонов отмечал в интервью газете The Jerusalem Post, что «у каждого узбека есть свой знакомый человек в Израиле. Это может быть врач, сапожник, учитель или просто сосед, который жил в том же доме и уехал в Израиль»¹².

В начале девяностых годов прошли визиты руководителей всех среднеазиатских государств в Израиль (кроме руководителей раздираемого гражданской войной Таджикистана). Узбекистан стал первой страной Центральной Азии, установившей дипломатические отношения с Израилем в феврале 1992 г. Становление и развитие узбекского национализма происходили на фоне угрозы конфликтов на религиозной и национальной почве. Узбекский лидер Ислам Каримов с самого начала намеревался поддерживать позицию Израиля в борьбе с терроризмом и экстремистским исламом, а также с иранским режимом. В мае того же года Узбекистан открыл прямое авиасообщение с Тель-Авивом, и Каримов, выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе, заявил: «Наши цели – восстановление духовных и национальных ценностей и достижение гражданского согласия»¹³. Каримов, который часто проявлял уважение к евреям, что подчеркивалось во многих статьях, понимал практиче-

---

⁸ *Sultanov B.* We are Paving Our Own Way to Democracy // Kazakhstan, Open for Businesses. Central Asia's Economic Power: Special Supplement to Haaretz. 2010. Nov. P. 6.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ Ханин В.З. «Русские» и власть в современном Израиле. М., 2004. 216 с.

¹¹ Садуллаев А. Израиль для узбеков как родная страна // Эхо. 2017. 10 июля.

¹² *Martynov V.* The window of opportunities // The Jerusalem Post. 2016. Feb. 26.

¹³ Каримов И. Моя миссия состоит в установлении добрых отношений с Израилем // Время (Израиль). 1998. 14 сент.

скую значимость израильского опыта в государственном строительстве. Каримов надеялся сохранить особый характер религии в Узбекистане: «Мы отличаемся от исламских стандартов, – подчеркивал он, – потому что мы – светское государство»¹⁴. В 1999 г. Узбекистан пострадал от террористических атак. Каримов чувствовал опасность и пытался развивать сотрудничество с Израилем в сфере безопасности¹⁵. Однако главным для него было укрепление национализма. В интервью израильской газете Каримов подчеркнул познавательный аспект: «Нет другой страны в мире с таким интеллектуальным уровнем, какого достиг Израиль»¹⁶.

Первый президент независимого Кыргызстана Аскар Акаев посетил Израиль в 1993 г. На приеме, устроенном в его честь тогдашним президентом Государства Израиль Хаимом Герцогом, Акаев заявил, что Кыргызстан признает Иерусалим столицей Израиля и планирует открыть там свое посольство¹⁷. Реакция международных СМИ на его заявление об открытии посольства в Иерусалиме была бурной, особенно учитывая, что все иностранные посольства в то время располагались в Тель-Авиве¹⁸.

В апреле 1995 г. и феврале 1996 г. первый президент Туркменистана Сапармурат Ниязов дважды посетил Израиль. Газеты цитировали его слова: «Моисей много лет руководил народом Израиля, а затем евреи обрели свое государство. Я хочу сделать то же самое для туркмен, но в более короткие сроки»¹⁹.

Исследователь Владимир Месамед утверждает, что Ниязову, по видимому, были нужны «израильские технологии», по словам самого Ниязова, для достижения своей цели. В то же время можно заме-

---

¹⁴ Каримов И. Мы – светское государство // Народное слово (Ташкент). 1997. 20 янв.

¹⁵ Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент, 1997. С. 67.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Акаев А. «Я хотел бы вернуться на родину и послужить стране». Не пора ли говорить в России правду и о Кыргызстане? [Электронный ресурс] // Diesel Forum. URL: <http://diesel.elcat.kg/index.php?showtopic=3645420&page=18> (дата обращения: 10.12.2025).

¹⁸ Kyrgyzstan is planning Embassy in Jerusalem [Электронный ресурс] // The New York Times. 1993. Jan. 21. URL: <https://www.nytimes.com/1993/01/21/world/kyrgyzstan-is-planning-embassy-in-jerusalem.html> (дата обращения: 11.10.2025).

¹⁹ Месамед В.И. Иран и израильско-туркменские отношения. Часть 2 [Электронный ресурс] // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14284> (дата обращения: 12.10.2025).

тить, какое большое значение он придает прямой и глубокой связи между древней историей еврейского народа и современным Государством Израиль²⁰. Примечательно, что туркменский лидер сознательно называл Израиль «еврейским государством». Это, пожалуй, первый поворотный момент, который лучше всего свидетельствует о поддержке Израиля лидерами молодых государств Центральной Азии. Эти лидеры видели в Израиле современное западно-ориентированное государство, имеющее преемственность с древним народом, и рассматривали его опыт полезным для создания собственных национализмов²¹. Сказывалось и то обстоятельство, что чувство присутствия представителей «нашего народа» в далекой стране, экономически успешной, по-видимому, долго сохраняется в сознании граждан стран бывшего Советского Союза.

Другая, более глубокая причина – особое внимание к израильской национальной модели, диалектически сочетающей в себе старт-ап нацию и сохранение традиции. На наш взгляд, западный стиль не подходил для стран Центральной Азии, поскольку основывался на современном национализме, а не на традициях и религии. Фактор религии был очень важен для Средней Азии, его значимость подчеркивает российский исследователь Сергей Абашин²². Он, в том числе, ссылается на мнение российского востоковеда Василия Бартольда, который писал, что житель Средней Азии «прежде всего мусульманин»²³. Некоторые ученые отмечали тенденцию развития национализма в Центральной Азии как альтернативы рухнувшему коммунистическому строю. Мы же предполагаем, что требовалась модель, сочетающая уважение к традиции, и модернизацию, успехи в экономическом строительстве и развитие технологий. К этим критериям вполне мог подойти Израиль, старт-ап нация, сохраняющая и возрождающая древние традиции.

Израиль представлял уникальное сочетание современной западной страны – модернизацию в сочетании с традицией. Мы исходим

---

²⁰ *Месамед В.И.* Иран и израильско-туркменские отношения...

²¹ *Bishku M.B.* The Relations of the Central Asian Republics of Kazakhstan and Uzbekistan with Israel // *Middle Eastern Studies*. 2012. No. 48.6. P. 927–940.

²² *Абашин С.Н.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007. 302 с.

²³ *Бартольд В.В.* Записка академика В. В. Бартольда по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народов Средней Азии // *Восток*. 1991. № 5. С. 162–167.

логической основы опираемся на этносимволическую теорию Энто-ни Д. Смита²⁷.

С этой же методологической основы, на наш взгляд, можно оценивать и становление национализмов в Средней Азии, в центре которых находились попытки построить современное государство, стремящее к модернизации и одновременно к восстановлению и развитию старых традиций.

В специальном приложении для читателей газеты «Гаарец» посол Казахстана в Израиле Галим Оразбаков использовал концепцию «национального дома», ключевого понятия в истории сионистского движения и создания Государства Израиль, заявив: «Наша цель – создание первого казахского государства, нашего национального дома, и в этом мы видим сходство с историей Государства Израиль»²⁸. В сопоставлении израильской национальной модели и моделей строительства новых национальных государств Центральной Азии, Казахстан выбрал особо весомый старый «кирпич» израильского производства – формирование системы возвращения этнических казахов на землю предков – правительственную программу «Оралман» [ныне Отандыстар]. Арье Левин, первый посол Израиля в Советском Союзе, в своей биографической книге рассказал, что Казахстан был первой страной, обратившейся к Израилю с просьбой о сотрудничестве в области «технологий», связанных с государственным строительством. В феврале 1992 г., когда страна намеревалась создать национальное государство, лишь около тридцати процентов населения составляли этнические казахи. По словам посла, казахи изучили существующие модели, пришли к выводу об успешности израильской модели и искали способ ее использования. Посол Левин назвал эту идею «казахским сионизмом»²⁹.

Прежде всего еще раз подчеркнем тот факт, что поныне в мире среди ста девяносто трех государств – членов ООН только четыре государства – Федеративная Республика Германия, Израиль, Российская Федерация и Республика Казахстан занимаются возвращением иммигрантов на историческую родину. Этот факт отмечен в работах

---

²⁷ *Smith A.D.* The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. P. 171–198.

²⁸ *Orazbakov G.* Kazakhstan, Open for Businesses. Central Asia's economic power // Supplement to Haaretz. 2010. Nov. P. 2.

²⁹ *Levin A.* Envoy to Moscow: Memories of an Israeli Ambassador, 1988–1992. London, 1996. P. 56–70.

А.Б. Калыш и Д.Б. Касымовой³⁰, К.Н. Балтабаевой и ее группы исследователей³¹. Ими проводятся сравнения разных моделей иммиграции.

Даже для страны, обладающей четвертью мировых запасов урана, третью запасов меди и цинка, занимающей восемнадцатое место среди нефтедобывающих государств в мире³², человеческие ресурсы оказались более значимыми.

После первых неудачных попыток экономической эмиграции казахов еще до распада Советского Союза³³ подход был переосмыслен в пользу диалектического израильского подхода, который подчеркивает важную роль национальной истории и религии. На современном этапе такому подходу, на мой взгляд, соответствует этно-символическая теория Энтони Д. Смита³⁴.

Внимательный анализ созданной в Казахстане модели этнической репатриации четко демонстрирует ее израильские корни – как в понятийном аппарате, так и в практическом построении системы. Прежде всего, это право на возвращение на историческую родину, совпадающее с формулировками, закрепленными в израильском «Законе о возвращении»³⁵, одном из основных законов Государства Израиль. Применение израильской модели позволило Казахстану превратить экономическую эмиграцию в этническую.

«В Израиле общество в своей основе переселенческое, можно сказать, общество иммигрантов. Оно сформировалось и продолжает формироваться как результат беспрецедентного в истории явления – иммиграция со всех континентов сотен тысяч людей, сохра-

---

³⁰ Калыш А., Касымова Д. Репатрианты Казахстана. Казахстан в системе транснациональной миграции: учеб. пособие. Алматы, 2015. 164 с.

³¹ Казахская диаспора и репатриация. Алматы, 2015. С. 215.

³² Keinon H. Israel smiles as Kazakhstan takes presidency // The Jerusalem Post. 2011. June 17. URL: <https://www.jpost.com/Features/Front-Lines/Israel-smiles-as-Kazakhstan-takes-presidency> (дата обращения: 12.10.2025).

³³ Постановление Кабмина КазССР «О Порядке и Условиях Переселения в Казахскую ССР лиц коренной национальности, изъявивших желание работать в сельской местности, из других республик и зарубежных стран» от 18 ноября 1991 г. [Электронный ресурс] // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1000759 (дата обращения: 10.11.2025).

³⁴ Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations...

³⁵ Закон о возвращении (1950) [Электронный ресурс] // Кнессет (Официальный сайт парламента Израиля). URL: <https://main.knesset.gov.il/ru/activity/pages/law.aspx?lawid=1> (дата обращения: 10.10.2025).

няющих верность общей религиозно-культурной традиции»³⁶. Это высказывание сразу четко определяет причины тяготения Казахстана именно к Израилю и изучению его опыта: страна, относящаяся к числу западных демократий, сохраняла тем не менее верность общей традиции.

Возвращение этнических казахов стало нациеобразующим моментом, дало «статистическое и историческое оправдание существованию страны Казахстан». В страну прибыло большое количество этнических казахов, что не только помогло увеличить катастрофически снижавшуюся численность населения, но и изменить соотношение между казахами и другими группами населения, обеспечив процентное преимущество казахов.

Процесс возвращения этнических казахов тоже был определен как «репатриация» на «историческую родину». При этом большое внимание уделялось созданию мотивации, возрождению коллективной памяти и эмоциональной стороне – в дополнение к «административным мерам»³⁷. Изначально возвращение этнических казахов в Казахстан строилось как сознательный мотивированный процесс, а не просто поиск места, где созданы лучшие экономические возможности, «где трава зеленее»³⁸.

Несмотря на неоднозначную реакцию на приезд оралманов, особенно в первые годы осуществления программы, и критические голоса, в том числе и антиизраильские высказывания³⁹, программа оказалась успешной. Демографические последствия осуществления программы возвращения этнических казахов впечатляют⁴⁰.

Говоря об израильском обществе, исследователи подчеркивают, что, помимо объединяющей всех традиции, израильтяне «одновременно во многом усвоили образ жизни и культуру народов, среди

---

³⁶ Казахская диаспора... С. 215.

³⁷ Там же.

³⁸ *Cerny A.* Going where the grass is greener: China Kazakhs and Oralman immigration policy in Kazakhstan [Электронный ресурс]. Practical Action Publishing, 2010. URL: <http://www.practicalactionpublishing.org> (дата обращения: 12.10.2025).

³⁹ *Kumenov A.* Kazakhstan's refugees frustrated by cold shoulders [Электронный ресурс] // Eurasianet. 2018. June 1. URL: <https://eurasianet.org/kazakhstan-returns-frustrated-by-cold-shoulders> (дата обращения: 25.12.2025).

⁴⁰ Доля казахов в этническом составе Казахстана приближается к 70% [Электронный ресурс] // Власть. 2021. 13 мая. URL: <https://vlast.kz/novosti/44845-dola-kazahov-v-etniceskom-sostave-kazahstana-priblizhaetsa-k-70.html> (дата обращения: 10.10.2025).

которых они жили»⁴¹. То есть факт общности культур с народами, с которыми израильтяне прежде жили раньше, сохранение уважения к их традициям создают особую уникальность Израиля и особую ценность для общения с ним.

Другой аспект влияния израильской национальной модели на формирование новых национализмов в Средней Азии – это формирование в государствах Центральной Азии систем диаспоры – целой системы связей между национальным центром и общинами, представляющими нацию, находящимся в рассеянии, а следом и развитие диаспорологии. Как определил Д. Смит, «укорененность» нации имеет первостепенное значение⁴². Важным, на мой взгляд, можно считать определение узбекским исследователем Замирой Ишанходжаевой еврейской диаспоры в качестве «классической»⁴³.

Создание систем диаспор связано с задачами национального строительства в каждой из стран. Для Казахстана восстановление связей с этническими казахами развивалось как источник для притока в страну этнических казахов (роль, аналогичная той, которую выполняет Еврейское Агентство Сохнут). Всемирная Ассоциация казахов поддерживает связи с соотечественниками по вопросам образования, бизнеса и т.п.

Узбекистан продвигает установление связей с узбекскими диаспорами за границами страны и диаспорологию как науку. Он интересуется жизнью узбекских общин за рубежом, поддерживает язык и культуру, развивает экономическое сотрудничество. В этом плане интересны также работы по изучению жизни и обычаев бухарских евреев, проживающих в других странах. Профессор Р. Муртазаева пишет: «В Америке они, наоборот, стали позиционировать себя не просто как евреи, а именно как бухарские евреи»⁴⁴.

---

⁴¹ Казахская диаспора... С. 215.

⁴² Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations... P. 131.

⁴³ Ишанходжаева З.Р. Решение национального вопроса в исторической ретроспективе // Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор устойчивого развития: сб. докл. междунар. конф. (Ташкент, 10–11 мая 2022 г.). Ташкент, 2022. С. 62–65.

⁴⁴ Муртазаева Р. Бухарские евреи из Узбекистана в Америке как особая этническая группа // Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор устойчивого развития: сб. докл. междунар. конф. (Ташкент, 10–11 мая 2022 г.). Ташкент, 2022. С. 65–70.

С другой стороны, Узбекистан осуществляет ряд исследований по изучению различных диаспор, чьи представители жили или живут в Средней Азии.

Рамки данной статьи не позволяют подробно рассказать о расширении экономического, научно-технического сотрудничества Израиля с государствами Средней Азии, которое происходит даже на фоне сложной ситуации в ближневосточном регионе и при этом охватывает не только Казахстан, сотрудничество с которым включает, в том числе, и сферу безопасности, но также Узбекистан, Киргизстан, Туркменистан и даже Таджикистан. Подводя итоги, можно сказать, что сочетание традиции и модернизации, характерное для Израиля и привлечшее к нему еще в девяностые годы лидеров молодых государств Средней Азии, доказало свою эффективность на протяжении последних тридцати лет.

Литература

Bishku M. B. The Relations of the Central Asian Republics of Kazakhstan and Uzbekistan with Israel // Middle Eastern Studies. 2012. No. 48.6. P. 927–940.

Cerny A. Going where the grass is greener: China Kazakhs and Oralman immigration policy in Kazakhstan. Practical Action Publishing, 2010. 184 p.

Hertzberg A. (ed.). The Zionist Idea: A Historical Analysis and Reader. Philadelphia: Jewish Publication Society, 1997. 656 p.

Khazanov A.M. Authorization and its Consequences in ex-Soviet Central Asia // Authority and Power in Central Asia: New Games Great and Small / ed. by R. Canfield, G. Rasuly-Palezek. London: Routledge, 2011. P. 19–38.

Levin A. Envoy to Moscow: Memories of an Israeli Ambassador, 1988–1992. London: Frank Cass, 1996. 416 p.

Smith A.D. The Ethnic Origins of Nations. Oxford: Blackwell, 1986. 312 p.

Spyer J. Theories of Nationalism: The Israeli Experience as a Test Case // Israel Studies Review. 2005. No. 20.2. P. 45–62.

Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб.: Алетейя, 2007. 302 с.

Бартольд В.В. Записка академика В.В. Бартольда по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народов Средней Азии // Восток. 1991. № 5. С. 162–167.

Динур Б.-Ц. Осмысление прошлого в коллективном сознании народа // Сборник лекций, посвященный тринадцатой годовщине исторического общества. Иерусалим, 1969. С. 9–24.

Ишанходжаева З.Р. Решение национального вопроса в исторической ретроспективе // Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор

устойчивого развития: сб. докл. междунар. конф. (Ташкент, 10–11 мая 2022 г.). Ташкент, 2022. С. 62–65.

Казахская диаспора и репатриация / науч. ред. С.Ф. Мажитов. Алматы: Елтаным, 2015. 568 с.

Калыш А., Касымова Д. Репатрианты Казахстана. Казахстан в системе транснациональной миграции: учеб. пособие. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 2015. 164 с.

Каримов И. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. 315 с.

Месамед В.И. Иран и израильско-туркменские отношения. Часть 2 [Электронный ресурс] // Ин-т Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=14284> (дата обращения: 12.10.2025).

Месамед В.И. Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2012. 194 с.

Муртазаева Р. Бухарские евреи из Узбекистана в Америке как особая этническая группа // Развитие диаспор в Центральной Азии – важный фактор устойчивого развития: сб. докл. междунар. конф. (Ташкент, 10–11 мая 2022 г.). Ташкент, 2022. С. 65–70.

Ханин В.З. «Русские» и власть в современном Израиле. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2004. 216 с.

References

Abashin, S.N. (2007). *Natsionalizmy v Sredney Azii: v poiskakh identichnosti* [Nationalisms in Central Asia: In Search of Identity]. St. Petersburg, Aleteyya. 302 p.

Baltabaeva, K.N., Mamashev, T.A., Ermekbay, Zh.A., Baymagambetova, A.Zh. (2015). *Kazakhskaya diaspora i repatriatsiya* [Kazakh Diaspora and Repatriation]. Mazhitov, S.F. (Ed.). Almaty, Eltanym. 568 p.

Bartold, V.V. (1991). Zapiska akademika V.V. Bartol'da po voprosu ob istoricheskikh vzaimootnosheniyakh turetskikh i iranskikh narodov Sredney Azii [Note by Academician V.V. Bartold on the issue of historical relationships between Turkish and Iranian peoples of Central Asia]. In *Vostok*. No. 5, pp. 162–167.

Bishku, M.B. (2012). The Relations of the Central Asian Republics of Kazakhstan and Uzbekistan with Israel. In *Middle Eastern Studies*. No. 48.6, pp. 927–940.

Cerny, A. (2010). *Going where the grass is greener: China Kazakhs and Oralman immigration policy in Kazakhstan*. Practical Action Publishing. 184 p.

Dinur, B.-Z. (1969). Osmyslenie proshlogo v kollektivnom soznanii naroda [Understanding the past in the collective consciousness of the people]. In *Sbornik lektsiy* [Collection of lectures]. Jerusalem, pp. 9–24.

Hertzberg, A. (Ed.). (1997). *The Zionist Idea: A Historical Analysis and Reader*. Philadelphia, Jewish Publication Society. 656 p.

Ishankhodzhaeva, Z.R. (2022). Resheniye natsional'nogo voprosa v istoricheskoy retrospektive [Solution of the national question in historical retrospect]. In *Razvitiye diaspor v Tsentral'noy Azii – vazhnyy faktor ustoychivogo razvitiya*. Tashkent, pp. 62–65.

Kalysh, A., Kasymova, D. (2015). *Repatrianty Kazakhstana. Kazakhstan v sisteme transnatsional'noy migratsii* [Repatriants of Kazakhstan. Kazakhstan in the system of transnational migration]. Almaty, KazNU. 164 p.

Karimov, I. (1997). *Uzbekistan na poroge XXI veka: ugrozy bezopasnosti, usloviya i garantii progressa* [Uzbekistan on the threshold of the 21st century: security threats, conditions and guarantees of progress]. Tashkent, Uzbekistan. 315 p.

Khanin, V.Z. (2004). “Russkie” i vlast’ v sovremennom Izraile [“Russians” and power in modern Israel]. Moscow, Iimes. 216 p.

Khazanov, A.M. (2011). Authorization and its Consequences in ex-Soviet Central Asia. In *Authority and Power in Central Asia: New Games Great and Small*. Canfield, R., Rasuly-Palezek, G. (Eds.). London, Routledge, pp. 193–215.

Levin, A. (1996). *Envoy to Moscow: Memories of an Israeli Ambassador, 1988–1992*. London, Frank Cass. 416 p.

Mesamed, V.I. (2012). Iran i izrail'sko-turkmenkiye otnosheniya. Chast' 2 [Iran and Israeli-Turkmen relations. Part 2]. In *Institut Blizhnego Vostoka*. Available at: URL: <http://www.iimes.ru/?p=14284> (date of access 12.10.2025).

Mesamed, V.I. (2012). *Izrail' v Tsentral'noy Azii: grezy i real'nost'* [Israel in Central Asia: dreams and reality]. Moscow, Iimes. 194 p.

Murtazaeva, R. (2022). Bukharskie evrei iz Uzbekistana v Amerike kak osobaya etnicheskaya gruppa [Bukhara Jews from Uzbekistan in America as a special ethnic group]. In *Razvitiye diaspor v Tsentral'noy Azii – vazhnyy faktor ustoychivogo razvitiya*. Tashkent, pp. 65–70.

Smith, A.D. (1986). *The Ethnic Origins of Nations*. Oxford, Blackwell. 312 p.

Spyer, J. (2005). Theories of Nationalism: The Israeli Experience as a Test Case. In *Israel Studies Review*. No. 20.2, pp. 45–62.